

На правах рукописи

Дайнеко Марина Вадимовна

**СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ОБРАЗА ВЕЩНОГО МИРА В
РОМАНЕ В. НАБОКОВА «МАШЕНЬКА» И ЕГО АНГЛОЯЗЫЧНОЙ
ВЕРСИИ «MARY»**

5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки)
(филологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Нижний Новгород
2024

Работа выполнена на кафедре английской филологии и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет»

Научный руководитель: **Борисова Елена Борисовна**, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет»

Официальные оппоненты: **Катермина Вероника Викторовна**, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английской филологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Родионова Мария Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры теории и практики английского языка и перевода ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пензенский государственный университет»

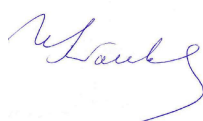
Защита состоится «18» сентября 2024 г. в 14.00 на заседании диссертационного совета 24.2.344.02 при ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова» по адресу: 603155, Нижний Новгород, ул. Минина, 31а, аудитория 3217.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной литературы библиотеки НГЛУ по адресу: 603155, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31а, 3 корпус, ауд. 3503.

Диссертация и автореферат размещены на официальном сайте НГЛУ:
<https://lunn.ru>

Автореферат разослан « » _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

И.Н. Кабанова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование выполнено в русле работ, опирающихся на комплексный филологический подход для анализа художественных произведений, и направлено на углубленное изучение литературно-художественного образа вещного мира. В настоящей работе проанализированы собственно языковые средства и стилистические приемы, участвующие в создании образа эмигрантского пансиона и усадьбы (микрокомпоненты), изучены особенности функционирования ключевых лексем в романе В. Набокова «Машенька» и его англоязычной версии “Mary”, выделены основные характеристики ритмико-синтаксической структуры отрывков, в которых создается образ эмигрантского пансиона, а также ностальгический образ усадьбы, и установлено, насколько удачно получилось воссоздать особенности первичного текста романа в его англоязычном воплощении.

Образ вещного мира – это художественный образ, описывающий все те материальные объекты, которые окружают героев повествования, способствуя созданию «фона» литературного произведения и раскрытию сущности персонажей. Вещные реалии в творчестве данного писателя обладают метафизическим «оттенком», несут в себе смысловую нагрузку, а также парадигму эмоциональной, экспрессивной и оценочной функций. Детализация окружающей действительности в романе «Машенька» и романе “Mary” на английском языке способствует реалистичности в силу того, что происходит одушевление вещей и опредмечивание героев.

Степень разработанности проблемы

Подавляющее большинство исследователей сходятся во мнении, что в творчестве В. Набокова прослеживается художественная конвергенция русской, американской и европейской культур. Творчеству В. Набокова свойственны мистические символы, образ замедленного и остановившегося в конце романа времени, «опредмечивание» неживого, мотивы дуализма миров, метафизической гибели, шахматной игры, элементы гиперболы и гротеска, темы памяти, тоски и грусти по Родине, обречённости и безвыходности, противостояния человека жестокому внешнему миру. Авторы научных работ также утверждают, что творчество писателя имеет онтологическую, метафизическую и экзистенциальную природу.

В отечественной и зарубежной лингвистике и литературоведении существует целый ряд исследований, посвященных изучению творчества В. Набокова, при этом языковые нюансы англоязычного наследия писателя, в частности, романа “Mary” изучены недостаточно. При всей важности работы единственного автора И.В. Сергиенко, которая анализировала образ вещного мира в творчестве писателя, данная проблема освещена схематично, что намечает дальнейшие перспективы исследования.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена тем, что, несмотря на обилие работ, посвященных изучению художественного образа, они не исчерпывают всех возможных аспектов его освещения. В частности, отсутствуют исследования разноуровневых средств создания вещного мира на материале разноязычных произведений одного и того же автора. С другой стороны, в отечественной и зарубежной филологии отсутствуют работы, посвященные изучению романа «Машенька» и его англоязычного варианта “Mary” с применением общепилологического метода. Настоящее диссертационное исследование, связанное с анализом средств создания образа вещного мира в указанном произведении, призвано восполнить пробел в данной области.

Объектом настоящей диссертационной работы послужил образ вещного мира в романе В. Набокова «Машенька» и его англоязычном переводе “Mary”. **Предмет** исследования составляют средства создания образа вещного мира в анализируемом художественном произведении и его англоязычной версии.

Материалом работы послужили роман «Машенька» В. Набокова и текст его англоязычной версии “Mary”, созданной Майклом Гленни при активном участии самого В. Набокова. В качестве эмпирического материала для решения сопутствующих задач была также привлечена выборка 31188 контекстов употребления ключевых лексем на русском и английском языках из Национального корпуса русского языка, Корпуса исторического американского английского языка (СОНА) и Британского национального корпуса (BNC).

Цель диссертационного исследования – разработать алгоритм комплексного анализа образа вещного мира, раскрыв взаимосвязь авторских интенций и стиля в изучаемом произведении и его англоязычной версии. Поставленная цель предусматривает решение следующих **задач**:

1. Провести аналитический обзор исследований отечественных и зарубежных литературоведов и лингвистов, посвященных изучению творчества В. Набокова, в частности романа «Машенька» и его англоязычной версии “Mary”, а также выделить существенные характеристики художественного перевода и критерии оценки его качества;
2. Изучить сюжетно-композиционное построение исследуемого романа и его англоязычной версии применительно к образу вещного мира;
3. Проанализировать собственно языковые средства и стилистические приемы, участвующие в создании образа эмигрантского пансиона и усадьбы (микрокомпоненты), и выяснить, происходит ли перераспределение смысловой нагрузки макрокомпонентов в англоязычном тексте за счет неизбежных переводческих трансформаций;
4. Изучить особенности функционирования ключевых лексем в романе В. Набокова «Машенька» и его англоязычной версии;

5. Провести анализ контекстов употребления ключевых лексем романа «Машенька» и его англоязычной версии “Mary” с цитатами из произведений XX века для выявления сходств и различий, а также для понимания того, насколько русская и английская литературные традиции повлияли на закономерности функционирования лексем в романе «Машенька» и его англоязычном варианте “Mary”;

6. Выделить основные характеристики ритмико-синтаксической структуры отрывков романа, в которых создаётся образ эмигрантского пансиона в Берлине, а также ностальгический образ усадьбы, выяснив, насколько удачно воссозданы особенности первичного текста в тексте “Mary”.

Методологическую основу исследования составляет метод общепилологического анализа, который базируется на приёме тематического расслоения текста, с последующим анализом выделенного тематического слоя на разных уровнях языка с привлечением методологического аппарата лингвостилистики и литературоведения, а также данных лингвокультурологии. Наряду с указанным методом в ходе исследования применялись контекстологический и семный виды анализа лексического материала, а также анализ словарных дефиниций и корпусный анализ.

Теоретико-методологическую базу работы составили труды исследователей в области:

– *лингвистики текста* (О.Н. Бакуменко, А.А. Буров и Г.П. Бурова, Ю.А. Дымант, Л.Г. Ефанова, С.В. Зайцева, Л.А. Каракуц-Бородина, Н.В. Козловская, М.Р. Напцок, Г.Ф. Рахимкулова);

– *литературоведения* (Е.Е. Анисимова, С.И. Глазунова, А.В. Злочевская, Ю.В. Матвеева, О.В. Назаренко, Е.Р. Пономарев, О.С. Рудова, Л.Ю. Стрельникова, Н.Л. Таганова, И.В. Таркова, Г.Ф. Узбекова, З.А. Шаховская);

– *лингвопоэтики* (О.С. Ахманова, Е.Б. Борисова, В.Я. Задорнова, Л.В. Палойко);

– *общепилологического анализа текста* (Е.Б. Борисова, А.Е. Гончарова, Н.Ю. Гончарова, Е.В. Стрельцова, И.А. Щирова);

– *переводоведения* (О.С. Ахманова, М.В. Алимova, Е.Б. Борисова, Н.Т. Досбаева, В.Н. Комиссаров, М.А. Кулинич, Л.С. Макарова и О.В. Новицкая, А.В. Протченко, М.В. Межова, Ю.К. Попова, В.В. Сдобников, Я.В. Усачева, А.В. Шабалина и О.Н. Голубкова, А.Ф. Шаповалова, М.В. Шатских, М. Роуз, Дж. Лич и М. Шорт);

– *лингвокультурологии* (Е.В. Головки, Ю.Л. Оболенская, И.О. Шайтанов).

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые проводится многофакторное исследование образа вещного мира на материале разноязычных версий одного художественного произведения.

Кроме того, в диссертации расширяется представление об идиостиле В. Набокова в его англоязычной интерпретации. Общефилологическое исследование художественного образа впервые проведено с привлечением корпусного метода, что позволило выявить в литературном образе такие закономерности и тенденции, которые остаются незамеченными при изучении отдельно взятого произведения в его первоначальной форме.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что данное исследование продолжает развитие методологии и методики изучения литературно-художественного образа, в частности, образа предметного мира. Алгоритм анализа, разработанный в настоящей диссертации, может быть применен при изучении других образов вещного мира. Настоящая диссертация также продолжает развитие общефилологического метода исследования, применительно к анализу образа вещного мира, который ранее не становился предметом углубленного изучения отечественных и зарубежных филологов.

Практическая ценность диссертационного исследования обусловлена возможностью применения его ключевых положений, материалов и выводов в ходе вузовских лекционных курсов по стилистике английского языка, теории перевода, на семинарских занятиях по лингвокультурологии и истории литературы, в спецкурсе по переводу русской художественной литературы на английский язык, при написании курсовых и выпускных квалификационных работ в рамках программ бакалавриата и магистратуры по филологическим наукам, а также на занятиях, посвященных интерпретации и анализу художественного текста.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Образ вещного мира в исследуемом произведении тесно связан с его сюжетно-композиционными характеристиками и обеспечивает реализацию авторских интенций и идей. Через призму вещей писатель описывает персонажей, чьими глазами эти вещи представлены или которым они принадлежат, а также демонстрирует взаимоотношения между миром вещей и людей.

2. В романе «Машенька» трагедия русской эмиграции показана через образ эмигрантского пансиона в Берлине, который формируется в сюжетном развертывании и композиционном построении фрагментов романа (макрокомпонентах). Как в оригинале, так и его англоязычной версии, где создается данный образ, наиболее активно участвуют языковые средства (макрокомпоненты) лексического уровня: атрибутивные эпитеты преимущественно с негативной ингерентной коннотацией, метафоры, сравнения. Определенную роль в создании данного вещного образа играет также и инверсия. Образ пансиона предстаёт как мрачное и угрюмое пристанище эмигрантов, обитель их тщетных надежд, обманчивых ожиданий и безысходности.

3. Создание и раскрытие ностальгического образа усадьбы реализуются, прежде всего, в таком макрокомпоненте, как экспозиция. В построении фрагментов романа «Машенька», посвященных созданию этого образа, наиболее активно участвуют такие микрокомпоненты лексического уровня, как: слова с положительной ингерентной и адгерентной коннотациями, лексемы с поэтическим оттенком значения, сравнения, эпитеты, метафоры, в том числе окказиональные и развёрнутые, колоративы, обозначающие светлую или тёплую гамму цветов, лексемы, передающие звуки природы и окружающего мира. Образ усадьбы, представленный автором в романе, является символом навсегда утерянной Родины.

4. Несмотря на применение переводчиком неизбежных трансформаций на разных уровнях языка (лексическом, лексико-грамматическом), а также немногочисленные неточности и погрешности при переложении русскоязычного романа «Машенька» на английский язык, перераспределение смысловой нагрузки макрокомпонентов в тексте перевода не происходит, то есть во вторичном тексте романа смысл передан равноценно. Средства английского языка сохраняют в тексте перевода эмоционально-экспрессивное и эстетическое воздействие подлинника, а также авторские интенции благодаря подбору переводчиком уместных словарных и / или контекстуальных лексических соответствий, а также за счёт оправданного применения трансформаций.

5. Русская и английская литературные традиции незначительно повлияли на закономерности функционирования ключевых лексем в романе «Машенька» и его англоязычной версии «Mary». Переводчик, как правило, выходит за рамки национальной литературы, что объясняется очевидным стремлением максимально сохранить ключевые элементы оригинала, однако данное обстоятельство не повлияло на содержание переводного текста – в целом контексты употребления ключевых лексем были равнозначно переданы на английском языке, несмотря на несущественные погрешности, которые не нарушили глобальную авторскую интенцию романа.

6. В выбранных для исследования отрывках романа, создающих образ эмигрантского пансиона в оригинале, был зафиксирован монотонный, постепенный и переменный ритм, который создаётся благодаря конвергенции экспрессивных средств, стилистических фигур речи, например, антитезы, и приёмов звуковой организации текста, среди которых преобладает аллитерация. В соответствующих англоязычных фрагментах романа был обнаружен монотонный, постепенный и переменный ритм, однако антитеза, свойственная первичному тексту, не всегда была сохранена во вторичном тексте.

7. Ритмико-синтаксической организации фрагментов романа В. Набокова «Машенька», в которых создается образ усадьбы, характерен

переменный, монотонный, постепенный, «кольцевой» и «разболтанный» типы ритмической организации, создаваемые за счет парентез, причастных и деепричастных оборотов, эллипсиса и инверсии. В соответствующих англоязычных отрывках романа был выявлен преимущественно монотонный и переменный ритм. Эллипсис и инверсия не всегда были переданы в параллельном тексте.

Достоверность результатов исследования обеспечивается привлечением большого объема научно-теоретической литературы по теме диссертации, обоснованностью исходных теоретико-методологических позиций; использованием качественных методов и процедур анализа, адекватных поставленной цели; репрезентативностью эмпирического материала исследования.

Апробация работы. Результаты исследования излагались в форме докладов на Международной научно-практической конференции «Наука и культура России» (Самарский государственный университет путей сообщения, 2020; 2021; 2022), XV-й Международной научно-практической конференции «Высшее гуманитарное образование XXI века: проблемы и перспективы» (Самарский государственный социально-педагогический университет, 2022), V-й Всероссийской научной онлайн-конференции «Эволюция и трансформация дискурсов» (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 2020), VII-й международной научной конференции «Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики и оптимизация преподавания иностранных языков: к 70-летию профессора Юрия Ивановича Горбунова» (Тольяттинский государственный университет, 2021), XV-й международной научно-практической конференции «Профессиональное лингвообразование» (Нижегородский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2022), Международной научно-практической конференции «Лингводидактика и лингвистика в вузе: традиционные и инновационные подходы» (Ярославский государственный технический университет, 2022; 2023). Промежуточные результаты исследования регулярно обсуждались на кафедре английской филологии и межкультурной коммуникации Самарского государственного социально-педагогического университета.

По теме диссертации опубликовано 13 работ, из которых 4 статьи входят в список публикаций, рекомендованных ВАК Минобрнауки России для апробации результатов диссертационных исследований соискателей ученых степеней.

Соответствие содержания диссертации паспорту научной специальности, по которой она рекомендована к защите: диссертационное исследование соответствует специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки). Направления

исследования: 9. Текст, дискурс, дискурсивные практики в языках народов зарубежных стран. 10. Методы исследования языковых единиц и категорий: структурные функциональные исследования конкретного языка или языковой семьи, корпусные исследования языка, когнитивные, коммуникативно-прагматические и стилистические исследования языка; вопросы перевода различных единиц лексического, грамматического, стилистического уровней с одного языка на другой. 11. Исследование уровневой и культурно- (или национально-) обусловленной специфики в репрезентации знаний в том числе, в разных языковых сообществах. 12. Филологический анализ памятников и текстов.

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, трёх глав, Заключения, Библиографического списка, содержащего 208 источников на русском и английском языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы, её актуальность и научная новизна, определяются цель, задачи и методы исследования, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются выносимые на защиту положения, указываются источники, послужившие теоретико-методологической базой исследования.

В главе 1 «Теоретические основы изучения романа В. Набокова «Машенька» и его англоязычной версии “Mary”» проводится аналитический обзор научных изысканий литературоведов и лингвистов, посвященных изучению различных аспектов творчества В. Набокова и в частности романа «Машенька».

В. Набоков признан во всем мире как блестящий мастер художественного слова, чьи произведения отличаются многомерностью, а художественный метод – органичной комплексностью. В связи с вышесказанным необходимо подчеркнуть следующее: многие исследователи единодушны в том, что В. Набоков разработал концепцию искусства, которую автор считал высшей духовной ценностью.

Теоретический обзор литературы показывает, что мотив метафизической гибели, представляющий собой сюжетообразующий и смылосозидательный элемент, отмечается литературоведами как один из ведущих у писателя.

Наряду с этим следует отметить, что в целом ряде работ, посвящённых творчеству В. Набокова, выделяется присущий писателю мотив двоемирия.

Можно констатировать единство взглядов всех исследователей в том, что писатель черпал сюжеты и сюжетостроительные концепты для беллетристских работ из произведений других талантливых писателей. Однако В. Набоков менял первичные идеи до неузнаваемости, перевоплощая их в сложные художественные системы. Благодаря

аллюзиям и отсылкам к работам других писателей, В. Набокова по праву можно считать искусным интерпретатором произведений авторов XIX века, а сами работы великого писателя – синтезом литературного опыта и наследия авторов XIX века.

Было установлено, что основным принципом, составляющим фундамент идиостиля писателя, является языковая игра. Произведения автора ориентированы на получение эстетического наслаждения реципиентом, однако они не лишены содержательности, ёмкости и смысловой нагрузки. Большая заслуга В. Набокова, в частности, заключается в создании окказионализмов на фонетическом, лексическом и грамматическом уровнях, буквально «пропитывающих» работы данного автора.

С помощью окказионализмов писатель придаёт тексту особое звучание, колорит и дополнительную семантику. Внимание исследователей поэтического, художественного мира В. Набокова приковано к его языковой личности, идиостилю, цветоконцептам, индивидуальной картине мира, концепции времени и пространства, которые являются кладом человеческих эмоций и чувств. Автор смог в частности сформировать в своих художественных произведениях индивидуально-целостную цветовую картину мира. Лексемы, обозначающие оттенки красного, характеризуются широким семантическим диапазоном и занимают центральное место в цветовой картине мира В. Набокова. Творческая манера блистательного писателя отличается яркостью, эффектностью и «харизмой». Стилю В. Набокова свойственны комплексность, глубина и многомерность созданных им художественных образов и метафоричность, которые активизируют воображение читателя, побуждая его вдумываться в текст.

К языковым средствам, составляющим основу идиостиля В. Набокова, лингвисты относят метафору, метонимию, паронимию, оксюморон, сравнения, эпитеты, олицетворение, аллегория и такие приёмы звуковой организации текста, как аллитерацию и ассонанс.

В. Набоков вошёл в литературу как кинестетик, который придавал важность наглядно-чувственному компоненту значения слова, обозначающего вещи и предметы, вследствие чего ассоциативные поля текстов включают признаковые слова, указывающие на разнообразные модусы перцепции. Конкретизировав признаки и качества предметов в своих произведениях, В. Набоков пытался воссоздать утраченный рай и реконструировать жизнь, где он провел свои самые счастливые годы.

Аналитический обзор трудов лингвистов позволил заключить, что одним из ярчайших средств идиостиля В. Набокова являются эмотивные фразеологизмы, к отбору которых писатель подходит тщательно. Фразеологические единицы, использованные автором, составляют золотой

лингвистический фонд и формируют эстетический код всех произведений В. Набокова.

Эстетическая концепция творчества В. Набокова прослеживается и на уровне синтаксиса, которому свойственны сложные полипредикативные конструкции с сочинительной и подчинительной связью при изображении внутреннего мира человека, а также разговорные выражения, безличные, неопределенно-личные, простые предложения без осложняющих конструкций, применяемые при зарисовке реального мира. Данный контраст в синтаксических конструкциях призван отобразить противоборство внутреннего и внешнего (действительного) миров. Ряды однородных предикатов также являются стилистически маркированными, придают ритмичность и динамичность текстам произведений В. Набокова.

Анализ исследований, посвященных автопереводам текстов В. Набокова, помог установить, что примерами нечёткой и размытой границы между первичным и вторичным в текстах автопереводов являются метаморфозы, детерминированные изменением кода и целевой аудитории, но приводящие к трансформации «арсенала» языковых функций. Данные метаморфозы выражаются в форме опущения или добавления пояснений культурных реалий и исторической обстановки, использования выразительно-изобразительных средств и метаязыкового комментария.

В результате интерпретации научных лингвистических источников было установлено, что работам В. Набокова свойственна метакомментирующая тенденциозность, проявляющаяся в прерогативе собственно авторской точки зрения. Метатекст позволяет обнаружить присутствие автора, его включение в текст произведения и является своеобразной надстройкой над основным текстом, представляя сопутствующие, фоновые сведения. Метатекст реализует функцию авторских ремарок и сносок, внутреннего диалога и совместной мыслительной деятельности автора, и адресата, авторской саморефлексии, способствуя полифоничности, незаурядности, уникальности идиостиля писателя. Метатекст помогает достичь связности элементов всего текста произведения, структурировать его логично и рационально. Посредством метатекстового комментария В. Набоков может эффективно управлять адекватной перцепцией своих произведений, направлять внимание реципиента в нужное русло и предвосхищать вопросы читателя, заранее давая на них ответы.

Изучаемому художественному произведению присущи плюрализм миров, амбивалентность или биспациальность: в нем изображен мир прошлого, мир настоящего и придуманный мир, состоящий из грёз, воспоминаний, пустых надежд и ожиданий, а также страхов героев.

Роману свойственны размытая грань между прошлым и настоящим, а также приём ретроспекции, когда главный герой Ганин воспекает и боготворит прошлую жизнь, воссоздавая её как наяву. Однако в финале

романа, несмотря на кажущуюся возможность взаимопроникновения или наложения прошлого и настоящего, становится очевидным, что пересечение прошлого и настоящего исключено – Ганин до конца прощается с мечтой встретиться с Машенькой вновь, происходит пробуждение героя от забвения и наваждения, в которых он пребывал. Тем самым В. Набоков подтверждает тот факт, что время линейно и необратимо.

Пространство романа существенно обособленно и замкнуто. Герои живут иллюзиями и мечтами, потеряв ориентиры, забыв про вечные ценности и установки, поэтому их жизнь бесцельна и безлика.

Для произведения «Машенька» характерна кинематографичность, которая означает, что существование персонажей построено по принципам и законам кино, где всё является фикцией, фарсом и инсценировкой.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что смысловым центром романа является образ Машеньки, знакомство с которой у читателя происходит заочно. Доминирующая тематика «Машенька» обеспечивает связность текста произведения, символизируя потерянную для эмигрантов Россию, утраченное навсегда счастье и стабильность.

Среди основных тем, поднятых в романе, можно выделить тему памяти, несбыточного и недостижимого, тему отказа и, наконец, тему пошлости, с которой В. Набоков связывает проблему морального падения.

В соответствии с исследовательскими задачами были рассмотрены сущностные характеристики понятия «художественный перевод» и критерии оценки его качества в трудах лингвистов. Утверждается, что художественный перевод являет собой творческий процесс, искусство вторичного переложения, репродуцирования текста оригинала. На фоне налаживания, развития контактов, укрепления международных связей очевидным является то, что художественный перевод призван установить взаимопонимание между носителями разных языков и культур, обеспечить их симбиоз, то есть взаимовлияние и взаимодействие для двунаправленного обогащения и процветания, пролиферации идейных платформ, а также для сглаживания коммуникативных коллизий и нейтрализации разногласий. Отсюда следует, что художественный перевод способствует наведению своеобразных мостов между несколькими странами и народами, содействуя налаживанию отношений, помогая преодолевать и отчасти стирать языковые и этнокультурные барьеры.

Можно констатировать единство взглядов всех упомянутых в данном параграфе исследователей в том, что вторичный текст должен содержать в себе такие черты, как оценочность, динамичность и ярко выраженную авторскую индивидуальность. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что переводчик должен соблюдать единство формы и содержания, отображать стилистические, экспрессивные, образные, эстетические черты и характеристики оригинала в тексте перевода.

В свете всего вышесказанного представляется целесообразным заметить, что осуществление переводчиком лингвокультурной адаптации исходного текста предполагается за счет составления комментария, примечания или применения экспликации. От переводчика требуется владеть исчерпывающими экстралингвистическими знаниями, поскольку процесс перевода художественного текста заключается не только в перекодировании, но и в верном, чётком объяснении культурных феноменов и лакун, знании идиом и фразеологизмов. Перевод, бесспорно, должен транслировать национальный колорит, характер, менталитет, мировоззрение и историческую специфику подлинника, отвечать запросам и тенденциям определённой эпохи. Переводчик должен подобрать эквивалент или соответствие к той или иной лексической единице оригинала или полный / частичный аналог, чтобы текст перевода мог служить полноценной заменой оригинала в иной лингвистической и культурной среде, обладая прозрачностью и лёгкостью в понимании для читателя.

Интерпретация различных источников позволяет заключить, что переводчик должен быть готов обратиться к прагматической адаптации исходного текста, которая должна быть вынужденной и которую переводчик должен произвести аккуратно, не подменяя уникальный авторский идиостиль своим собственным стилем и избегая вольного перевода. В то же время для переводчика является недопустимым и неприемлемым следовать буквальному переводу, искажающему и затемняющему оригинал. Чтобы избежать дословной передачи текста подлинника, от переводчика требуется применять набор метаморфоз или так называемых трансформаций.

Таким образом, переводчику необходимо соблюсти баланс между целым и частным, то есть переводчик должен понимать, что из незначительных деталей может быть утрачено в тексте перевода, что может быть компенсировано или опущено в целях передачи масштабного содержания подлинника.

Среди профессиональных качеств, требуемых от переводчика можно выделить литературную одарённость, креативность и высокую степень общекультурной эрудиции.

Нельзя не согласиться с точкой зрения большинства исследователей относительно того, что оценка качества художественного перевода производится по следующим критериям:

- денотативному (корректность передачи семантических феноменов, смысловой нагрузки оригинала);
- концептуальному (сохранение культурной самобытности и концептов);
- коннотативному (корректность передачи стилистического своеобразия и стилистических маркеров подлинника);

- прагматическому (эффективность информационного, эмоционального и эстетического воздействия, оказываемого текстом перевода).
- соответствию нормам лексико-фразеологической и морфосинтаксической сочетаемости языка-цели.

В главе 2 «Разноуровневые средства создания образа эмигрантского пансиона в оригинале и их транскреация средствами английского языка» изучаются образ пансиона в романе «Машенька» и его англоязычной версии “Mary” в контексте сюжетно-композиционного построения, закономерности функционирования ключевых лексем, создающих образ эмигрантского пансиона в русской и английской / американской литературе, контексты употребления ключевых лексем, создающих образ эмигрантского пансиона, ритмико-синтаксическая организация фрагментов текстов романа «Машенька» и романа “Mary”, где представлен данный образ.

Пансион предстаёт как мрачное и угрюмое пристанище эмигрантов, обитель их тщетных надежд, обманчивых ожиданий, отчаяния, тупика, затхлости и безысходности. Примыкающая к пансиону дорога преподносится писателем как ложная иллюзия или мираж перемен, как предвестник неминуемого нравственного краха и смерти. Вещный мир пансиона демонстрирует серость, безвыходность, однообразие и монотонность будней жильцов. Сам пансион находится на краю бездны, сотрясается от идущих поездов, отсюда хрупкость, временность и недолговечность пансиона – он не способен заменить эмигрантам дом хотя бы частично. Эмигранты живут в деформированном и деструктивном мире, как странники ищут успокоения, стабильности, гарантий, жаждут перемен, но не находят ни того, ни другого.

Для иллюстративности и наглядности атмосферы, царящей в пансионе, а также внутреннего мира героев, их морального состояния В. Набоков вводит разнообразные предметы.

Как можно заметить из нижеупомянутых цитат «балетные снимки» (71) танцоров Колина и Горноцветова, (*ballet dancers pranced in photographs on the walls*) (64), «вертящийся табурет, сиротливо отомедливший танцорам» (27) (*the revolving stool... led an orphaned existence with the dancers*) (6), «раскрытый веер и рядом с ним – грязный крахмальный воротничок» (71) (*on the table lay a large open fan and a dirty starched collar*) (64), «нечистая шёлковая рубашка с открытым воротом» (93) (*a soiled silk shirt with an open collar*) (96) праздность, фальшь, напускное кокетство, а также буафорность и неустойчивость взаимоотношений указанных выше персонажей выражают главным образом эпитеты с негативной ингерентной коннотацией. Данные характерологические детали преимущественно переданы с помощью калькирования за исключением адвербиального эпитета «сиротливо» к

причастию «*отошедший*». Данная лексема была оправданно интерпретирована с помощью грамматической замены части речи: наречие было трансформировано в прилагательное *orphaned*.

Проведенный анализ показал, что ключевыми словами, участвующими в создании образа пансиона, являются *тень* – *shadow* и *дом* – *house*. Однако перед анализом эмпирического материала было проведено изучение закономерностей употребления вышеупомянутых лексем в русской и английской литературной традициях XX века с опорой на материалы Национального корпуса русского языка (НКРЯ) <https://ruscorpora.ru/new/>, Корпуса исторического американского английского языка (СОИА) <https://www.english-corpora.org/coha/> и Британского национального корпуса (BNC) <http://www.natcorp.ox.ac.uk>, а также с применением тезаурусного подхода.

Описывая невыносимые для Ганина отношения с Людмилой на их финальной стадии, В. Набоков мастерски использует развёрнутую метафору, стержнем которой является существительное *shadow*, органично вплетённое в текстовый фрагмент и усиливающее антропоцентризм образа пансиона:

... feebly, spinelessly yield to its creeping shadow that now filled every corner of the room, turning the furniture into clouds (20).

Из данной цитаты становится очевидно, что Ганин показан как человек, неспособный разорвать гнетущую его череду свиданий с Людмилой. Для изображения смирения Ганина со своей незавидной участью на чужбине, писатель использует как правило лексемы с негативной ингерентной или адгерентной коннотациями.

Указанное ниже предложение с ключевой лексемой *house*, встречающееся в развитии действия романа, изобилуют такими тропами, как эпитет *clattering*, гипербола (*seemed to pass right through the house*) и метафора (*the house as it quivered between the chasm*), которые призваны передать всю иллюзорность и абсурдность образа пансиона:

The clattering roar and mass of smoke seemed to pass right through the house as it quivered between the chasm... (95).

При выполнении фразировки отрывков текста, выбранных для исследования, в качестве ориентира была выбрана пунктуация. Все анализируемые тексты в достаточной мере выделены знаками препинания; отсюда следует, что их членение не представляло особой сложности. Если во фрагментах текста романа знаки препинания отсутствовали, принимались во внимание лексико-стилистическая организация текста и общие каноны ритмической организации, присущие конкретному отрывку.

В приведенном ниже фрагмента романа «Машенька» было выявлено большее разнообразие в плане длины синтагм:

// Старушка тщательно заперла дверь / и, / кутаясь в черную вязаную шаль, / пошла наверх. // Свет на лестнице горел желтовато и

холодно. // Тихо побренькивая ключами, / она дошла до площадки. // Свет на лестнице потух. // (100)

Поочерёдное использование длинных и коротких синтагм в пределах всего отрывка повлекло за собой образование переменного, отрывистого ритма. В частности, обращает на себя внимание первое и третье предложения, которые являются простыми и имеют в своём составе деепричастные обороты, помогающие нивелировать впечатление размеренности и однообразия повествования.

Второе и четвертое предложения (аналогично первому и третьему) принадлежат к категории простых, при этом они лишены каких-либо обособлений и оборотов. Вместе с тем нельзя не заметить употребление лексического повтора во втором и четвёртом предложениях (*свет на лестнице*), что способствует симметрической организации всего текстового фрагмента. Эмоциональность и экспрессия данного отрывка также нарастают благодаря использованию антитезы. Данная фигура речи делает повествование прерывистым, вызывая ассоциацию с внезапной кончиной, уходом из жизни, навевая у читателя мысли о неизбежной и скорой метафизической гибели пансиона вместе со всеми его постояльцами.

Перейдём к рассмотрению фрагмента романа “Mary”:

// The old woman carefully locked the door, / wrapped herself tighter in her black knitted shawl / and went upstairs. // The steps were lit by a cold yellow light. // Her keys tinkling gently, / she reached the landing. The light on the staircase went out. // (106)

Как видно, текст на английском языке тяготеет к более монотонному и плавному ритму. В англоязычной версии романа наблюдается элиминация лексического повтора и антитезы. Вместе с тем, элиминация деепричастного оборота (*тихо побренькивая ключами*) была компенсирована введением в текст романа “Mary” абсолютной конструкции (*her keys tinkling gently*).

Подводя итог данной главе отметим, что в сюжетном развёртывании и композиционном построении романа «Машенька» и его англоязычной версии проявляют себя такие языковые средства лексического уровня, как атрибутивные эпитеты, как правило с отрицательной ингерентной коннотацией, антропоцентричные и развёрнутые метафоры, а также сравнения. Указанные выше микрокомпоненты произведения усиливают эмфатичность и помогают донести до читателя авторский замысел таких макрокомпонентов, как экспозиция и развитие действия. Авторская интенция В. Набокова состояла в том, чтобы показать и русскоязычному, и англоязычному адресатам негативные последствия жестоких революционных исторических событий и беспокойного времени России начала XX века, которые заставили большие массы русской интеллигенции уехать навсегда за рубеж. Вместе с тем, другие страны так и не могли

заменить эмигрантам родную страну, превратив их в вечных странников с неустроенными и сломанными судьбами.

Смещения смысловой нагрузки макрокомпонентов в тексте “Mary” выявлено не было. Следует также отметить, что в иноязычной версии произведения были сохранены все микрокомпоненты и вместе с ними эмоционально-эстетическое воздействие и авторский замысел оригинального текста посредством подбора к русскоязычным лексемам полноценных словарных соответствий на английском языке.

При анализе особенностей функционирования лексем *тень / shadow* и *дом / house* в романе «Машенька» и его англоязычной версии с контекстами их употребления из произведений XX века в Национальном корпусе русского языка, Корпусе исторического американского английского языка (СОНА) и Британском национальном корпусе (BNC) были выявлены как сходства, так и несовпадения. Таким образом, русская и английская литературные традиции частично повлияли на закономерности функционирования всех упомянутых выше ключевых лексем с учётом многочисленных различий в функционировании данных лексем в романе и корпусах художественных текстов.

В процессе исследования ритма и синтаксиса фрагментов романа, участвующих в создании образа пансиона в Берлине как части вещного мира были выявлены как простые распространённые и нераспространённые, так и сложные предложения с сочинительной, подчинительной и бессоюзной связью, парентетические внесения, однородные члены предложения, а также деепричастные обороты. Выразительность и образность были достигнуты за счёт вплетения в художественный «орнамент» романа аллитерации, лексического повтора и антитезы. Ритм выбранных для изучения фрагментов романа варьируется от монотонного к постепенному и переменному. В англоязычных фрагментах романа “Mary” преимущественным типом ритмического рисунка является монотонный, постепенный и переменный, при этом антитеза, свойственная первичному тексту романа, не всегда была сохранена в тексте на английском языке.

В главе 3 «Средства создания ностальгического образа усадьбы в оригинале романа «Машенька» и их транскреация в переводе на английский язык» анализируются образ усадьбы в контексте сюжетно-композиционного построения произведения, особенности функционирования ключевых лексем, создающих образ усадьбы в русской и английской / американской литературе, контексты употребления ключевых лексем, создающих образ усадьбы, ритмико-синтаксическая организация текстовых фрагментов, создающих образ родового гнезда главного героя (Ганина).

Неотъемлемой деталью предметного мира романа «Машенька» и его англоязычной версии “Mary”, является усадьба, которая транслирует

психоэмоциональное состояние героя Ганина по отношению к его прошлой жизни.

Создание и раскрытие образа усадьбы практически целиком реализуются в таком макрокомпоненте как экспозиция.

Усадьба является синонимом умиротворённой, гармоничной и размеренной жизни, гаванью счастья и стабильности, что доказывают подчёркнутые ниже лексемы:

В гостиной, где стояла белая мебель и на скатерти стола, расшитой розами, лежали мрамористые тома старых журналов, жёлтый паркет выливался из наклонного зеркала в овальной раме, и дагерротипы на стенах слушали, как оживало и звенело белое пианино (67).

In the drawing room with its white furniture the marbled tomes of old bound magazines lay on the rose-embroidered tablecloth, the yellow parquet spilled out of a tilted mirror in an oval frame, and the daguerreotypes on the walls seemed to listen whenever the white upright piano tinkled into life (58-59).

Как видно из приведённых выше примеров, адъектив *белый* (*белая мебель* - *white furniture*, *белое пианино* – *white piano*) обладает нейтральной коннотацией, однако в данном контексте упомянутый колоратив символизирует чистоту, свежесть и комфорт. Словосочетания *на скатерти*, *расшитой розами* (*rose-embroidered tablecloth*) удачно дополняют описание светлой гаммы её изысканного убранства.

Обращает на себя внимание и окказиональная метафора *marbled*. (*мрамористые*). Сравнивая цвет обложек журналов с цветом благородного камня, символизирующего роскошь и достаток, автор демонстрирует, насколько дороги и бесценны для него мельчайшие детали.

Развёрнутые метафоры *паркет выливался из зеркала* (*parquet spilled out of a mirror*) и *оживало и звенело белое пианино* (*the white upright piano tinkled into life*) наполняют описание интерьера усадьбы золотой палитрой, являя собой символ полноты жизни главного персонажа – Ганина, а также олицетворяя благоденствие, душевное равновесие, покой и радость, испытываемые данным героем в прошлом.

Представляется целесообразным заметить, что ключевыми словами, участвующими в создании образа усадьбы в романе В. Набокова «Машенька» и англоязычном варианте “Mary”, являются *окно* – *window* и *липа* – *linden (lime)*. При этом перед анализом эмпирического материала было проведено изучение контекстов употребления вышеуказанных лексем в русской и английской литературной традициях XX века с опорой на материалы Национального корпуса русского языка <https://ruscorpora.ru/new/>, Корпуса исторического американского английского языка (COHA) <https://www.english-corpora.org/coha/> и Британского национального корпуса

(BNC) <http://www.natcorp.ox.ac.uk>, а также с применением тезаурусного подхода.

Определенную сдержанность в манере изложения в плане отсутствия избытка тропов и стилистических фигур можно обнаружить в следующем отрывке англоязычной версии романа:

... its window gave onto a neglected part of the garden... (46)

Видится, что описание усадьбы, лишённое помпезной тональности, служит показателем искренности чувств Ганина, его простоты в хорошем смысле этого слова, непосредственности, чистоты и неиспорченности его внутреннего мира.

В следующем фрагменте текста также был зафиксирован случай употребления лексемы *lime* в составе развёрнутой метафоры, призванной, с одной стороны, продемонстрировать неистовую и сокрушительную силу природной стихии, с другой стороны, служащей предзнаменованием печального разрыва отношений Ганина с Машенькой и, следовательно, утраты главным героем связей с Россией:

In the whirling blackness the strong, ample downpour surged through the limes... (67)

В диссертации была также проанализирована ритмико-синтаксическая структура параллельных фрагментов романа, участвующих в создании ностальгического образа усадьбы. Обратимся к анализу одного из отрывков романа:

// Старый, / зеленовато-серый, / деревянный дом, / соединённый галереей с флигелем, / весело и спокойно глядел цветными глазами своих двух стеклянных веранд на опушку парка и на оранжевый крендель садовых тропинок, / огибавших чернозёмную пестроту куртин...// Вечером высокий синий буфетчик в нитяных перчатках выносил на веранду лампу под шёлковым абажуром, / и Ганин возвращался домой пить чай, / глотать холодные хлопья простокваши на этой светлой веранде с камышовым ковром на полу и чёрными лаврами вдоль каменных ступеней, / ведущих в сад.// (66-67)

В первую очередь, в данном простом распространённом предложении обращает на себя внимание «нанизывание» однородных атрибутивов в препозиции к существительному *дом*, которые обеспечивают накопление различных свойств (возраст, цвет, материал) и придают отрывистость ритму предложения. Дополнительную эксплицирующую информацию в текст исследуемого отрывка приносят и причастные обороты (*соединённый галереей с флигелем; огибавших чернозёмную пестроту куртин*), которые усложняют ритмическую структуру, делая её более богатой, обеспечивая смысловую завершенность всего фрагмента. Ритм предложения можно охарактеризовать как постепенный.

Второе предложение принадлежит к разряду сложносочинённых. Ряд однородных предикатов (*возвращался пить, глотать*) передаёт ощущение праздности, спокойствия и неторопливости образа жизни Ганина в усадьбе. Благодаря однородным сказуемым достигается относительная монотонность ритма. Данная тенденция нарушается введением в художественную ткань романа причастного оборота (*ведущих в сад*) в постпозиции к существительному *ступеней*, который прерывает размеренный ритм, создавая своеобразный эмоциональный «виток» и конденсируясь как пружина.

Проанализируем фрагмент англоязычной версии романа:

// Linked to a wing by a gallery, / the old greenish-gray wooden house with stained-glass windows in its twin verandas gazed out toward the fringe of the park, / and at the orange, / pretzel-shaped pattern of garden paths / which framed the black-earth luxuriance of the flowerbeds...// In the evening the tall blue-coated butler in cotton gloves carried a silk-shaded lamp out onto the veranda, / and Ganin would come home to drink tea and gulp cold curds-and-whey on that lighted veranda, / with the rush mat on the floor and the black laurels beside the stone steps / leading into the garden.// (58-59)

Из-за перестановки определённых синтаксических конструкций, например, перемещения причастного оборота (*linked to a wing by a gallery*) в самое начало первого предложения и оттеснения на второй план предиката *gazed out* синтаксический и ритмический рисунки оказались несколько нарушены. Тем не менее причастный оборот (*огибавших чернозёмную нестроту куртин*) был «компенсирован» придаточным определительным (*which framed the black-earth luxuriance of the flowerbeds*), благодаря чему ритмическая организация второй части первого предложения не была видоизменена. Часть предложения (*with the rush mat on the floor and the black laurels beside the stone steps*) была выделена в отдельную синтагму, что сгладило у англоязычного читателя впечатление однообразности ритма.

Таким образом, в результате изучения ностальгического образа усадьбы в текстах романа «Машенька» и его англоязычной версии “Mary” можно констатировать, что в композиционном построении их отрывков, участвующих в создании образа усадьбы, фигурируют преимущественно следующие изобразительно-выразительные средства лексического уровня: слова с положительной ингерентной и адгерентной коннотацией, лексемы с поэтическим оттенком значения, сравнения, эпитеты, метафоры, в том числе окказиональные и развёрнутые, колоративы, обозначающие светлую или теплую гамму цветов, лексемы, выражающие звуки природы и внешнего мира, а также такая стилистическая фигура как полисиндетон. Было выявлено нанизывание однородных членов предложения, употребление сложносочинённых и сложноподчинённых предложений, которые подчёркивают авторскую интенцию, восторженные эмоции

Ганина, придают экспозиции романа динамичность, фактурность и фактографичность.

Связь с тезаурусом ключевых лексем *окно* (*window*) и *липа* (*lime, linden*) в корпусах примеров из русской, английской и американской литературы заметить можно. Тем не менее «диапазон» контекстов романа «Машенька», в которых используются изученные лексемы, не является абсолютно тождественным контекстам, выявленным в корпусах художественных текстов, которые были отобраны для анализа. Таким образом, русская и английская литературные традиции в незначительной степени повлияли на закономерности функционирования упомянутых выше ключевых лексем в романе «Машенька» и его англоязычной версии.

В ходе изучения ритмико-синтаксической структуры фрагментов текста «Машеньки» и текста “Mary” были обнаружены в большей степени сложные предложения с подчинительной, сочинительной и бессоюзной связями. Тем не менее были выявлены и простые распространённые предложения с сильноразветвлённой структурой. Достоверность и наглядность изображения усадьбы, а также «рельефный», стремительный ритм достигаются благодаря инкорпорированию таких синтаксических конструкций, как парантезы, однородные члены предложения, причастные и деепричастные обороты, атрибутивы в препозиции и в постпозиции к определяемым словам, выраженным существительными. Среди приёмов «выразительного» синтаксиса можно отметить эллипсис и инверсию. В отобранных для анализа отрывках можно проследить переменный, монотонный, постепенный, «кольцевой» и «разболтанный» типы ритмической организации прозаического текста, не всегда удачно сохранённые в тексте на английском языке. В англоязычных отрывках романа “Mary” преобладает монотонный и переменный ритм, а эллиптические предложения и стилистическая инверсия первичного текста не всегда сохранены в тексте на английском языке.

В заключении подводятся общий итог исследования и намечаются его дальнейшие перспективы.

В результате исследования романа «Машенька» и его англоязычной версии “Mary” удалось установить, что в качестве основных художественных локусов выступают эмигрантский пансион в Берлине, являющий собой зеркальное отражение прошлой жизни в жизни настоящей, а, с другой стороны, усадьба в окрестностях Санкт-Петербурга как ностальгический образ навсегда утерянного прошлого.

Поскольку для В. Набокова были важны наглядные и тактильно-осязательные компоненты значения слова, он часто инкорпорировал соответствующие свойства и признаки предметов в свои работы, создавая осязаемый образ вещного мира. Данные лексемы преимущественно были удачно транскрипированы в тексте “Mary”.

Перспективы данного исследования заключаются в дальнейшем изучении образов в двуязычном творчестве В. Набокова, в частности способов создания образов персонажей и образа вещного мира в других романах.

Основное содержание и результаты диссертационного исследования отражены в изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК РФ:

1. Борисова, Е.Б., Дайнеко, М.В. Билингвизм В. Набокова в исследованиях отечественных лингвистов: степень разработанности проблемы / Е.Б. Борисова, М.В. Дайнеко // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – Волгоград: Издательство ВГСПУ «Перемена», выпуск 2021. – № 1 (154). – С. 131-134. – 0,46 п.л. (соавт. в равных долях)

2. Дайнеко, М.В. Средства создания ностальгических образов в романе В. Набокова «Машенька» и его англоязычной версии / М.В. Дайнеко // Балтийский гуманитарный журнал. – Тольятти: Ассоциация «Профессиональные аналитики аутопойэзисных систем», выпуск 2021. Т. 10. – № 4 (37). – С. 227-232. – 0,95 п.л.

3. Борисова, Е.Б., Дайнеко, М.В. Средства репрезентации ностальгического образа усадьбы в романе В. Набокова «Машенька» и его переводе на английский язык / Е.Б. Борисова, М.В. Дайнеко // Казанская наука. – Казань: Издательство Рашин Сайнс, выпуск 2022. – № 2. – С. 72-76. – 0,58 п.л. (соавт. в равных долях)

4. Борисова, Е.Б., Дайнеко, М.В. Ритмико-синтаксическая организация средств создания образа вещного мира в оригинале и переводе романа В. Набокова «Машенька» / Е.Б. Борисова, М.В. Дайнеко // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – Самара: Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, выпуск 2023. – Т. 29. – № 3. – С. 170-176. – 0,85 п.л. (соавт. в равных долях)

а также в других изданиях:

5. Дайнеко, М.В. Интертекстуальность и полигенетичность как средства создания игровой поэтики в произведениях В. Набокова / М.В. Дайнеко // Высшее гуманитарное образование XXI века: проблемы и перспективы // Материалы пятнадцатой международной научно-практической конференции «Высшее гуманитарное образование XXI века: проблемы и перспективы». – Самара: СГСПУ, 2020. – С. 107-112. – 0,69 п.л.

6. Борисова, Е.Б., Дайнеко, М.В. Творчество В. Набокова как объект исследований зарубежных литературоведов / Е.Б. Борисова, М.В. Дайнеко // «Наука и культура России» // Материалы XVII Международной научно-практической конференции «Наука и культура России», 26–27 мая 2020 г.: [посвящ. Дню славянской письменности и культуры памяти святых

равноапостольных Кирилла и Мефодия: материалы]. – Самара: СамГУПС, 2020. – Т. 1. – С. 173-175. – 0,27 п.л. (соавт. в равных долях)

7. Борисова, Е.Б., Дайнеко, М.В. Роман В. Набокова «Машенька» в дискурсивном пространстве лингвистических исследований / Е.Б. Борисова, М.В. Дайнеко // Эволюция и трансформация дискурсов // Материалы докладов V-й Всероссийской научной конференции «Эволюция и трансформация дискурсов», 26-27 ноября 2020 г. – Самара: Центр периодических изданий, 2020. – С. 228-236. – 0,62 п.л. (соавт. в равных долях)

8. Борисова, Е.Б., Дайнеко, М.В. Сюжетно-композиционная языковая характеристика романа В. Набокова «Машенька» и его англоязычной версии / Е.Б. Борисова, М.В. Дайнеко // «Наука и культура России» // Материалы XVIII Международной научно-практической конференции «Наука и культура России», 26–27 мая 2021 г: [посвящ. Дню славянской письменности и культуры памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия: материалы]. – Нижний Новгород: НИУ РАНХиГС, 2021. – Т. 1. – С. 157-162. – 0,56 п.л. (соавт. в равных долях)

9. Дайнеко, М.В. Символизм образов пансиона и Берлина в параллельных текстах романа В. Набокова «Машенька» / М.В. Дайнеко // Профессиональное лингвообразование // Материалы пятнадцатой международной научно-практической конференции, 24 сентября 2021 г. – Нижний Новгород: НИУ РАНХиГС, 2021. – С. 418-425. – 0,52 п.л.

10. Дайнеко, М.В. Сущностные характеристики понятия «художественный перевод» и критерии оценки его качества в трудах лингвистов / М.В. Дайнеко // Лингводидактика и лингвистика в вузе: традиционные и инновационные подходы // Материалы IV Международной научно-практической конференции «Лингводидактика и лингвистика в вузе: традиционные и инновационные подходы», 20–21 мая 2022 г. – Ярославль: Изд-во Ярославского государственного технического университета, 2022.– С. 250-257. – 0,72 п.л.

11. Дайнеко, М.В. Символизм образа усадьбы в параллельных текстах романа В. Набокова «Машенька» и его англоязычной версии / М.В. Дайнеко // «Наука и культура России» // Материалы XIX Международной научно-практической конференции «Наука и культура России», 26–27 мая 2022 г: [посвящ. Дню славянской письменности и культуры памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия: материалы]. – Самара: СамГУПС, 2022. – Т. 1. – С. 195-198. – 0,35 п.л.

12. Дайнеко, М.В. Контексты лексем *noezd* и *train*, создающих образ эмигрантского пансиона в романе В. Набокова «Машенька» и его англоязычной версии / М.В. Дайнеко // Вопросы межкультурной коммуникации и зарубежной литературы в свете современных исследований // Материалы XXXIII Международной научно-практической конференции «Вопросы иноязычной филологии, переводоведения и

лингводидактики в свете современных исследований». – Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет, 2022. – С. 83-97. – 1,62 п.л.

13. Дайнеко, М.В. Контексты употребления лексем *тень* и *shadow*, создающих образ эмигрантского пансиона в оригинале и переводе романа В. Набокова «Машенька» / М.В. Дайнеко // Лингводидактика и лингвистика в вузе: традиционные и инновационные подходы // Материалы V Международной научно-практической конференции «Лингводидактика и лингвистика в вузе: традиционные и инновационные подходы», 19–20 мая 2023 г. – Ярославль: Изд-во Ярославского государственного технического университета, 2023. – С. 229-237. – 0,92 п.л.